

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

LXXIV Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

07 декабря 2020

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЁРТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

07 декабря 2020 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам LXXIV Международной научной конференции «Свобода и право», 07 декабря 2020 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 07.12.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	3
Мельникова Е.С.	
2. СУЩНОСТЬ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	7
Мельникова Е.С.	
3. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	9
Мельникова Е.С.	
4. О КОНЦЕПЦИИ НОВОГО КОДЕКСА РФ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ.....	11
Банарь Я.И.	
5. К ВОПРОСУ О ДОСТАВЛЕНИИ КАК МЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ.....	15
Банарь Я.И.	
6. МИГРАЦИЯ И ПРЕСТУПНОСТЬ.....	18
Улезько Г.С., Литовка А.И.	
7. ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА.....	20
Улезько Г.С., Галуцкая А.И.	
8. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ УБИЙСТВА, СОПРЯЖЕННОГО С ИНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	22
Клочкова А.Л., Облаков И.Н.	
9. ПРЕСТУПНЫЙ МОТИВ КАК АКЦЕНТУИРОВАННАЯ СТОРОНА ЭЛЕМЕНТА МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ.....	25
Улезько Г.С., Попов А.Б.	
10. ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ.....	27
Банарь Я.И.	
11. О ПРИНЦИПЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ.....	31
Банарь Я.И.	

Мельникова Екатерина Сергеевна
Melnikova Ekaterina Sergeevna

Студентка Российского государственного университета правосудия г. Нижнего Новгорода
E-mail: kazakovakatyusha7@mail.ru

УДК 343.1

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

THE RIGHTS AND DUTIES OF A FORENSIC MEDICAL EXPERT IN CRIMINAL PROCEEDING

Аннотация: В статье определены права и обязанности судебно-медицинского эксперта в уголовном судопроизводстве, что позволило судить о необходимости соблюдения строго порядка назначения данного вида экспертизы. На основе анализа законодательства сформирована структурированная система процессуальных оснований назначения судебно-медицинского эксперта в уголовном судопроизводстве и сформированы тенденции развития направления.

Abstract: The article defines the rights and duties of forensic medical examination in criminal proceedings, which made it possible to judge the necessity to observe the strict procedure of appointment of this type of examination. On the basis of the analysis of legislation, a structured system of procedural grounds for the appointment of forensic expert in criminal proceedings has been formed and trends in the development of this type of expertise have been formed.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, экспертная деятельность, права и обязанности, эксперт, судебная экспертиза, судебно-медицинская экспертиза, процессуальные основания.

Keywords: criminal proceedings, expert activity, right and duties, expert, forensic examination, forensic medical examination, procedural grounds.

Судебная экспертиза исторически рассматривается как одно из важнейших процессуальных действий, заключающееся в проведении исследований, дачи заключения экспертов по всевозможным вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, искусства, техники, ремесла, и, которые поставлены перед экспертом судом, органом дознания, следователем. Значение любой современной экспертизы долгое время сохраняет особое значение, так как полученное экспертное заключение при расследовании и раскрытии многих видов преступлений позволяет использовать установленные обстоятельства в целях доказывания. При отсутствии заключения судебно-медицинской экспертизы в ряде случаев невозможно было бы осуществить правосудие по конкретному уголовному делу, что подрывало бы принципы уголовного права и уголовного процесса. При всей значимости судебно-медицинской экспертизы на современном этапе, нет возможности утверждать, что её практического применение достигло совершенного уровня – речь идет не только о несовершенстве законодательства об экспертной деятельности, уголовно-процессуального законодательства, но и о необходимости продолжить научную разработку вопроса. Сказанное определяет актуальность данной тематики исследования.

В ст. 57 УПК РФ закреплены основные права и обязанности эксперта. Безусловно, все они применимы к правам и обязанностям судебно-медицинского эксперта в уголовном судопроизводстве. Рассмотрим их далее.

Согласно ст. 57 УПК эксперт вправе:

1) знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы.

Ознакомление эксперта с материалами уголовного дела, относящимися к предмету экспертизы, происходит в форме ознакомления эксперта с постановлением (определением) о

назначении экспертизы, в котором обычно излагаются сведения об обстоятельствах события преступления, обстоятельствах и условиях получения объектов для экспертного исследования, дается необходимое описание самих объектов и иных материалов, предоставляемых в распоряжение экспертов. Кроме того, эксперт вправе знакомиться и с другими материалами дела, если они относятся к предмету экспертизы, а также ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов (объектов экспертного исследования, доказательств), необходимых для дачи заключения.

Например, судебно-медицинский эксперт имеет право при осмотре трупа знакомится с материалами уголовного дела, например, когда труп был найден, в каком положении его обнаружили, при каких погодных условиях и т.д.

Ознакомление эксперта с материалами дела может происходить также путем непосредственного участия эксперта с разрешения лиц, ведущих процесс, в проведении следственных и иных процессуальных действий, где он вправе задавать вопросы, относящиеся к предмету данной экспертизы. Иные процессуальные действия - в данном случае такие действия, как получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ), при котором, как представляется, при необходимости может участвовать не только специалист, но и эксперт, которому поручено проведение экспертизы; процессуальные действия в порядке судебного разбирательства, если эксперт явился к началу судебного заседания, и т.д.;

2) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов.

Представляется, что речь идет не о тех случаях, когда предметный или субъективный уровень компетенции эксперта не соответствует предмету экспертизы или недостаточен для дачи квалифицированных ответов на поставленные вопросы - тогда эксперт должен отказаться от дачи заключения, а о тех ситуациях, когда предстоит слишком большой объем исследований либо когда привлечение дополнительных экспертов, имеющих специальные познания по тому же предмету, позволит скорее и вернее выработать правильное заключение. Если же эксперт придет к выводу, что для дачи заключения необходимо проведение не однородной, а комплексной экспертизы, он должен не ходатайствовать о привлечении других экспертов (иной предметной компетенции) для проведения уже назначенной экспертизы, а, как было уже сказано, отказаться от дачи заключения, после чего назначается новая, комплексная, судебная экспертиза. Отказ от дачи заключения может иметь место по всем либо только по отдельным вопросам, которые выходят за пределы специальной компетенции эксперта (сужение предмета экспертизы).

Размышляя относительно полноты предоставленных эксперту документов, свидетельствующих о достаточности данных для производства судебно-медицинской экспертизы, и получения достоверного заключения, отметим, что у следователей, дознавателей не всегда имеется понимание сущности данного вопроса. Изучив следственную и судебную практику, приходим к выводу, что данная проблема нуждается в скорейшем разрешении.

Целесообразно перед назначением судебно-медицинской экспертизы предоставить эксперту для согласования формулировки вопросов, поставленных на разрешение эксперта, а также изъятые документы для оценки их достаточности. Это значительно уменьшает вероятность заявления экспертом ходатайства о предоставлении дополнительных документов, привлечения экспертов из других отраслей специальных знаний и, следовательно, позволяет сократить сроки проведения экспертизы, которые на стадии возбуждения уголовного дела весьма ограничены. Соответственно, должностным лицам следует крайне внимательно относиться к ходатайствам, поступающим как от самих экспертов, так и от иных заинтересованных лиц;

3) участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы.

Более того, законодатель прямо указывает, что без ведома следователя и суда эксперт не вправе вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы (п. 1 ч. 4 ст. 57);

4) давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

б) отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа.

Вернемся к характеристике прав и обязанностей судебно-медицинского эксперта. Рассмотренные выше права и обязанности эксперта не все права и обязанности данного участника уголовного судопроизводства. Анализ положений, касающихся правового статуса эксперта, закрепленных не только в ст.57 УПК, но и в других статьях УПК, позволяет сформулировать более полный перечень прав эксперта. Его следует дополнить как минимум следующими правами:

- 1) знать свои права и обязанности (ч. 1 ст. 11 УПК), в том числе основания отвода;
- 2) делать заявления, давать заключение и показания на родном языке или языке, которым он владеет;
- 3) пользоваться услугами переводчика;
- 4) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием;
- 5) требовать дополнения протоколов таких следственных действий и внесения в них уточнений;
- 6) делать подлежащие занесению в протокол следственного действия, в котором он принимал участие, заявления. Некоторые ученые конкретизируют, что эти заявления касаются «неправильного истолкования его заключения или показаний».

Между тем это не только подобного рода заявления. Эксперт вправе участвовать не только в следственном действии, именуемом допросом эксперта. С разрешения следователя (дознателя и др.) он может участвовать и в других следственных действиях. И в этом случае он не лишается права делать подлежащие занесению в протокол следственного действия заявления;

- 7) удостоверять правильность содержания данного протокола следственного действия;
- 8) при наличии к тому оснований заявить самоотвод (ч. 1 ст. 62 УПК);
- 9) право на возмещение понесенных расходов по явке;
- 10) право на вознаграждение за выполнение своих обязанностей, кроме выполнения их в порядке служебного задания.

Согласно ст.57 УПК эксперт не вправе:

- 1) без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы.

Этот запрет связан с тем, что оценка доказательств в их совокупности и последующий отбор материалов уголовного дела, предназначенных для экспертного исследования, относятся лишь к компетенции дознавателя, следователя и суда. Поэтому эксперт не вправе исследовать и собирать материалы, не указанные в постановлении (определении) о назначении экспертизы и не предназначенные быть объектами исследования. Он не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд;

2) самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. Однако противоречия между этой статьей и п. 2 ч. 4 ст. 57 нет, так как получение образцов для сравнительного исследования (например, так называемых веществ-свидетелей при проведении судебно-химической экспертизы) может производиться экспертом только при том условии, если это является частью судебной экспертизы. Впрочем, анализ положений ст. 57 и ст. 202 показывает, что следователь получает образцы для сравнительного исследования лишь при определенных, одновременно действующих условиях: а) когда их надо получить у подозреваемого, обвиняемого, а также у свидетеля или потерпевшего; б) в случаях, когда возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах. Представляется, что в остальных случаях получение образцов может являться частью судебной экспертизы и входить в круг обязанностей эксперта. Тем не менее следует констатировать, что уровень гарантий достоверности исследований с использованием образцов для сравнительного исследования, полученных самим экспертом практически непроцессуальными способами, обычно ниже, чем тех, где используются образцы, полученные в порядке, в большей степени обеспечивающем их подлинность и надежность, - по постановлению следователя или дознавателя и с составлением соответствующего протокола (ч. ч. 1 - 3 ст. 202). Однако поскольку получение образцов экспертом считается по закону частью судебной экспертизы, то для того, чтобы определить, какова эта часть, должна, на наш взгляд, существовать апробированная и признанная специалистами методика исследования, которая включает в себя получение определенными способами и в определенной

форме образцов для сравнительного исследования. При отсутствии такой методики нельзя сказать, что получение экспертом образцов, безусловно, необходимо или обеспечено достаточными гарантиями достоверности последних. Поэтому в таких условиях полученные самим экспертом образцы для сравнительного исследования следует считать ненадлежащими материалами, а заключение эксперта, выполненное на их основе, недопустимым доказательством.

3) проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств.

В то же время в соответствии с ч. 2 ст. 199 УПК руководитель экспертного учреждения обязан уведомить следователя о поручении производства судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников учреждения. Закон, однако, не обязывает руководителя экспертного учреждения указывать при этом сведения, подтверждающие компетентность эксперта (специальность, стаж и т.д.). Практика между тем свидетельствует о том, что во множестве случаев предписание закона об уведомлении следователя остается без исполнения. И без должной настойчивости следователя информация об эксперте, которому поручено производство судебной экспертизы, чаще всего так и остается скрытой от него до момента получения заключения эксперта.

Под экспертом понимается лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, промышленного производства, искусства или других специальных отраслей человеческой деятельности и назначенное в установленном законом порядке для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Правовое регулирование положения и правового статуса эксперта осуществляется ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», УПК РФ и другими подзаконными актами.

Библиографическая список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 32. Ст. 1984.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. Ст. 923.
3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации РФ от 12.05.2010 N 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 11. Ст. 2409.
4. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019.
5. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019.

Мельникова Екатерина Сергеевна
Melnikova Ekaterina Sergeevna

Студентка Российского государственного университета правосудия г. Нижнего Новгорода

E-mail: kazakovakatyusha7@mail.ru

УДК 343.1

СУЩНОСТЬ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

THE ESSENCE OF PROOFING IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация: Проанализированы сущность понятия доказывания, значение доказательств в уголовном процессе, позиции ведущих ученых об элементах доказывания, а также результаты проведенного научно-теоретического анализа сравнительно-правового изучения регулирования доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых зарубежных стран. Изложены разработанные согласно результатам анализа и исследований предложения и рекомендации по внедрению положительного опыта в национальное законодательство по совершенствованию процессуальных правил по доказыванию.

Abstract: The essence of the concept of proof, the value of evidence in criminal proceedings, the positions of leading scientists on the elements of proof, as well as the results of the scientific and theoretical analysis of the comparative legal study of the regulation of proof in the criminal procedural legislation of some foreign countries are analyzed. The proposals and recommendations developed according to the results of the analysis and research on the introduction of positive experience into national legislation on improving the procedural rules for proving are presented.

Ключевые слова: доказывание в уголовном процессе, доказательства, установление, собрание, проверка, оценка, использование доказательств.

Key words: proof in criminal proceedings, evidence, establishment, collection, verification, assessment, use of evidence.

Доказывание считается центральным процессом уголовного процесса. Согласно статье 85 Уголовно- процессуального кодекса (далее УПК): «Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления истины об обстоятельствах, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела» [1]. В законе отмечено, что доказывание состоит из трех обязательных элементов, а именно из собирания, проверки и оценки доказательств. В литературе по теории уголовно-процессуального права не отражен общепризнанный единый подход о сущности понятия доказывания, что обуславливает актуальность исследования.

Н.В. Пальчикова [5] приводит трактовку доказывания, которая урегулирована нашим действующим УПК, то есть, по их мнению, доказывание состоит из трех элементов, а именно, из: собирания, проверки и оценки доказательств.

По мнению С.В. Корнаковой, под доказыванием понимается основанная на уголовно-процессуальном законодательстве деятельность субъектов по собиранию, закреплению, проверке и оценке в процессуальном порядке любых сведений, относящихся к определенному уголовному делу, а также подтверждение наличия этих сведений от имени государства [3]. Как видно, С.В. Корнакова считает, что доказывание также включает в себя закрепление сведений в процессуальном порядке и подтверждение наличия сведений. Такую же схожую мысль констатирует и В.С. Балакшин, разделяя доказывание на 4 элемента: собирание, закрепление, проверку и оценку доказательств [1].

Но, по-нашему мнению, собирание доказательств также включает в себя процессы закрепления (регистрацию) сведений в процессуальном порядке и подтверждения наличия сведения. В связи с этим, взгляды ученых Г.З. Тулагановой и В.С. Балакшина об этом дискусионны.

По мнению И.А. Грудина «доказывание подразумевает под собой урегулированную уголовно- процессуальным законом деятельность, представляющую собой единство познавательного и удостоверительного моментов и осуществляемую субъектами доказывания для выявления всех обстоятельств предмета доказывания и, в конечном счете, установления объективной истины по делу путем собирания, проверки и оценки доказательств, а также их использования при обосновании

версий события преступления и правомерности принятия уголовно-процессуальных решений [2].

По нашему мнению, к элементам доказывания целесообразно также внести использование доказательств. С одной стороны, наблюдается наличие этого элемента в составе оценки доказательств, но с другой стороны это утверждение спорно.

При анализе ряда норм УПК о наличии или отсутствии в составе оценки доказательств элемента использования доказательств, наблюдались имеющиеся в них противоречащие обстоятельства. Например, согласно части 3 статьи 23 УПК все сомнения в виновности, если исчерпаны возможности их устранить, должны решаться в пользу подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

Также в пользу подозреваемого, обвиняемого или подсудимого должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении закона. То есть здесь, отмечено, что доказательства на основании требований части 2 статьи 95 УПК отражают сведения о фактах или предметах, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, все сомнения, исходящие из случаев противоречия этих обстоятельств друг другу (в случаях, если не будет найдено этому решению через средства доказывания) должны разрешаться в пользу подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Эти обстоятельства, конечно, свидетельствуют о неиспользовании субъектами доказывания доказательств, состоящих из ставящих под сомнение фактов, в процессе расследования уголовного дела, а также принятия решений.

Такие элементы как установление доказательств и их использование не всегда обладают обязательным характером подобно таким элементам как собирание, проверка и оценка доказательств. Потому что доказательства, наряду с установлением, могут быть также представлены участниками доказывания или другими участниками процесса. В этих случаях нет необходимости по их установлению. Наряду с этим, субъекты доказывания могут использовать или не использовать вообще собранные доказательства. Глядя с этой точки зрения, на доказывание можно смотреть как на процесс, состоящий из выполнения обязательных или необязательных элементов в целях установления правды об обстоятельствах, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела.

На основе объединения вышеизложенных взглядов можно выдвинуть следующие заключения: во-первых, доказывание состоит из 5 элементов: установление, собирание, проверка, оценка и использование; во-вторых, учитывая потребности практики, расширить содержание понятия доказывания и изложить его в следующей редакции: Доказывание состоит в установлении, собирании, проверке, оценке и использовании доказательств с целью установления истины об обстоятельствах, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела. Принятие во внимание в действующем законе определения данного понятия приведет к устранению некоторых пробелов в институте доказывания в уголовном процессе и через это к полному соблюдению общих условий доказывания.

Библиографический список:

1. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Екатеринбург, 2005. 62 с.
2. Грудинин И.А. Средства доказывания в уголовном производстве: система, содержание, гносеологические аспекты: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2012. 26 с.
3. Корнакова С.В. Логические основы уголовно-процессуального доказывания: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Иркутск, 2008. 22 с.
4. Лубин С.А. Формирование системы обвинительных доказательств по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2006. 28 с.
5. Пальчикова Н.В. Теоретические и практические проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2013. 32 с.

Мельникова Екатерина Сергеевна
Melnikova Ekaterina Sergeevna

Студентка Российского государственного университета правосудия г. Нижнего Новгорода
E-mail: kazakovakatyusha7@mail.ru

УДК 343.1

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

MODERN PROBLEMS OF USING THE CONCLUSION OF A FORENSIC MEDICAL EXAMINATION AS EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDING

Аннотация: Современная теория уголовно-процессуальных доказательств превратилась в тормоз судебной реформы. Это подводит к неизбежному переходу в цифровую эпоху. Цифровые технологии могут способствовать переходу со следственной парадигмы на состязательную. Однако эта потенциальная возможность может состояться при укреплении процессуальных гарантий и создании подлинно состязательной модели уголовно-процессуального доказывания, независимой судебной власти.

Abstract: The modern theory of criminal procedural evidence has become a brake on judicial reform. This leads to the inevitable transition to the digital age. Digital technology can facilitate the transition from an investigative to an adversarial paradigm. However, this potential can take place with the strengthening of procedural guarantees and the creation of a truly adversarial model of criminal procedure evidence and an independent judiciary.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, доказательства, субъекты доказывания, цифровые технологии, состязательность.

Key words: criminal procedure, proofing, evidence, subjects of proofing, digital technologies, adversarial nature.

Научно-технический прогресс всегда накладывал отпечаток на уголовно-процессуальное доказывание [2], но не затрагивал его принципиальных основ. В следственной системе и прокурор, и судья, и адвокат, и вообще любой «субъект доказывания» ориентирован на следственную модель поведения, деятельность этих участников документооборота склонна к унификации (канцелярской). Общие положения уголовного процесса прежде всего криминалистика, просто адаптировала уголовно-процессуальную форму к технологическим новшествам на уровне методики. Многие убеждены в том, что так будет и далее, а именно информационная составляющая не должна превалировать над формой уголовного процесса.

Основываясь на мнении экспертов, мы склонны связывать с переходом на новый технологический уклад серьезные изменения в информационно-коммуникативной модели, парадигме уголовно-процессуального доказывания [3]. Укажем те принципиально новые моменты, которые появятся (уже появились) в трех ее элементах: предмете доказывания, средствах доказывания и субъектах доказывания.

Во-первых, о предмете доказывания, который, в свою очередь, произведен от объективной реальности – преступлений. Эти преступления будут происходить в совершенно ином мире. В мире, где большая часть людей находится под постоянным наблюдением. То, что происходит сейчас – анализ данных сотовых операторов, активности человека в Сети и многое другое – будет многократно усилено. Число датчиков вокруг нас будет расти. Они станут выполнять важную роль в сборе информации, начиная от самого события преступления, до данных о взаимодействии с окружающей цифровой инфраструктурой. С каждым годом число «невидимых» областей, не закрытых статичными или передвигающимися видеокамерами, будет сокращаться [2].

Во-вторых, новая реальность (цифровая) неминуемо скажется и на средствах выявления, раскрытия преступлений как старых, так и «компьютерных преступлений» – способах собирания, получения доказательств.

В-третьих, надо сказать о субъектах доказывания [1]. Профессия следователя как составителя

следственных протоколов, иных документов, в которых фиксируются фактические данные, которые могут быть использованы судом для установления фактов по делу, на наш взгляд, морально устарела и в среднесрочной перспективе отомрет. Такова общая тенденция роботизации и замены управленческого аппарата роботами. В будущей системе государственно-общественного управления «государства как платформы» многие государственные функции неминуемо отомрут, произойдет постепенная замена функций, выполняемых госслужащими, работающими на базе платформы, интеллектуальными агентами [3].

По мнению разработчиков концепции государства как платформы, наиболее важными составляющими этого являются следующие технологические решения: аутентификация пользователей и информационная безопасность; работа с большими данными; распределенные реестры (blockchain); искусственный интеллект и машинное обучение; интеграция интернета вещей [5].

Считаем, что этой платформе будут не нужны как паразитарные некоторые посреднические государственные структуры, вроде следственного аппарата. В системе оказания государственной услуги по защите от преступления «следственная власть» видится излишним посредником между потребителем государственной услуги (человек, бизнес) – сыщиком – обвинителем – судом. Общая цифровая платформа позволит создать единое окно для конечного пользователя государственными услугами и устранил посредников, «прокладки» между ним и услугой (набором услуг), решающей его жизненную ситуацию. Функция «предварительного следствия» (всестороннего полного и объективного раскрытия и расследования преступления), по нашему мнению, является избыточной в обвинительной системе: агент обвинительной власти/получатель цифровой информации – обвинитель – суд. Упрощается процедура принятия решений: регистрация сообщения о преступлении – обвинение – приговор (альтернативное решение).

Просматривается перспектива, когда вместо следователя, сотрудника оперативного подразделения правоохранительного органа, «субъектом расследования», чья задача в конечном итоге сводится к установлению IP-адреса, с которым предположительно связан субъект преступления, в качестве субъекта расследования может выступить любой «пользователь» цифровой технологией: программист, специалист по информационной безопасности корпорации (профессиональный «антихакер»), но также и «робот», «бот». В этом состоит законченный вывод о деперсонализации «субъекта» доказывания. Агентами уголовного розыска будут интеллектуальные агенты: они будут получать, анализировать цифровую информацию, на основании которой обвинитель будет формировать «доказательство обвинения».

Оценка доказательств пронизывает все виды процессуальной деятельности, присутствует как в собирании, так и в проверке доказательств. Она не исчерпывается оценкой свойств отдельных доказательств в процессе их собирания и проверки, но проникает в невидимые и неосязаемые связи между самими доказательствами и между ними и доказываемыми обстоятельствами. Именно эта, основанная на доказательствах как результатах практической деятельности мыслительная деятельность позволяет субъекту доказывания путем логических умозаключений установить существование недоступных непосредственному познанию фактов.

Библиографический список:

1. Маслова М.В. Сущность уголовно-процессуального доказывания в условиях состязательного судопроизводства // *Соврем, право*. 2015. № 6. С. 113—120.
2. О системе нормативных правовых актов в РФ подроб. см.: Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2009. № 4. С. 27—30.
3. Российский С.Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 5. С. 39-50.
4. Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О системе уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации // *Вестник Моек, ун-та МВД России*. 2012. № 2. С. 80-82.

Банарь Яна Игоревна

Российский Государственный университет Правосудия
Магистратура, заочная форма обучения, 3 курс
Балахнинский городской суд, старший специалист
E-mail: yanbanban@mail.ru

Banar Yana Igorevna

Russian State University of Justice
Master's degree, correspondence course, 3 course
Balakhna City Court, Senior Specialist
E-mail: yanbanban@mail.ru

УДК 342.9

О КОНЦЕПЦИИ НОВОГО КОДЕКСА РФ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**ABOUT THE CONCEPT OF THE NEW RF CODE ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENSES**

Аннотация: В статье проведен анализ продолжающейся ряд лет радикальной реформы российского законодательства в сфере административной ответственности. Рассмотрены причины, обуславливающие ее проведение и обосновывающие разработку нового Кодекса РФ об административных правонарушениях, в процессе которой выявляются некоторые проблемы и пробелы законодательства. А своеобразной «работой над ошибками» становятся положения Концепции нового Кодекса об административных правонарушениях.

Resume: The article analyzes the radical reform of Russian legislation in the field of administrative responsibility that has been going on for several years. The reasons for its implementation and substantiating the development of a new Code of the Russian Federation on Administrative Offenses are considered, in the process of which some problems and gaps in legislation are revealed. And the provisions of the Concept of the new Code of Administrative Offenses are becoming a kind of "work on mistakes".

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, Кодекс об административных правонарушениях, концепция.

Key words: administrative responsibility, administrative offense, Code of Administrative Offenses, concept.

Одной из отличительных черт современной российской истории безошибочно можно считать высокую динамичность всех социально-экономических процессов, которые неизбежно детерминируют потребность в обеспечении соответствующей мобильности правовой системы в целом и ее отдельных элементов.

Особую роль в данном процессе играет федеральное законодательство, от которого в наибольшей мере зависит развитие современных правовых институтов, одним из которых является сложный многоуровневый институт административной ответственности. Этот институт можно считать наиболее универсальным и всеобъемлющим в системе многочисленных и разнообразных административных правоотношений в формате

«государственная власть – граждане РФ, иностранные граждане либо юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации)». И этот институт играет все более активную роль в предупреждении различных правонарушений, что обусловлено рядом причин:

1. Продолжающаяся не одно десятилетие, и далеко не оконченная, декриминализация российского законодательства. При этом преступления, как правило, переводятся в разряд административных правонарушений;

2. Весьма интенсивно растет число составов административных правонарушений в КоАП РФ и в законах субъектов РФ об административных правонарушениях. Это обусловлено развитием новых технологий, явлений, использованием новых предметов в быту и производстве (например, развитие технологий в сети Интернет, использование новых небезопасных химических соединений в промышленности, сфере АПК, фармакологии, появление летающих беспилотных аппаратов,

электросамокатов и др.), использование которых с нарушениями правил представляет угрозу безопасности и требует предупреждения путем установления административной ответственности.

3. Административная ответственность в последние годы проникает и в систему государственно-служебных правоотношений и применяется наряду с дисциплинарной ответственностью (см., например, ст. 5.59, 5.63 и др., где субъектами ответственности предусмотрены должностные лица государственных и муниципальных органов; см. также ст. 3.11 КоАП РФ).

4. Расширяется реальная практика применения административной ответственности. Ежегодно в стране выносятся по разным оценкам от 80 до 100 млн постановлений по делам об административных правонарушениях¹. Около 80% составляют правонарушения в сфере дорожного движения, и это число имеет тенденцию к росту в связи с увеличением средств фотовидеофиксации правонарушений.

5. Применение административной ответственности служит средством профилактики преступлений. Это подтверждается правоохранительной практикой: если в городе, районе наблюдается рост преступлений какого-либо вида (транспортной, дорожной, наркотической, преступности несовершеннолетних и др.), анализ причин всегда показывает ослабление в предшествующие периоды работы по реагированию на однородные административные правонарушения.

6. В условиях экономических проблем административные штрафы в определенной степени обеспечивают наполнение бюджетов различного уровня, а такие меры, как общественные работы, позволяют решать в определенной мере и проблемы благоустройства населенных пунктов.

Не случайно в последние годы реформа административного законодательства о правонарушениях привлекает внимание не только законодателя, но и СМИ, структур бизнес-сообщества и гражданского общества. С 2015 г. ведется активная работа по разработке нового Кодекса РФ об административных правонарушениях. Причина не только в том, что за 18 лет существования КоАП РФ уже принято более 500 федеральных законов, которые внесли в него не одну тысячу изменений и дополнений. Практически все статьи во всех частях и разделах кодекса претерпели существенные изменения. Значительная часть статей КоАП РФ изменялась многократно². Имеется и ряд других обстоятельств, обуславливающих повышенное внимание общества к перспективе принятия нового КоАП РФ³.

Основная причина разработки нового кодекса обусловлена тем, что произошли радикальные перемены во всех сферах общественной жизни, требующие не только устранения пробелов и устаревших норм, но и новых подходов к рассматриваемому институту.

Несмотря на очевидную потребность, разработка проекта нового кодекса несколько затянулась. Конечно, объяснение этому есть. Во-первых, такого рода комплексные законодательные акты готовятся годами. Да, за прошедшее время было предложено несколько вариантов этого сложного кодифицированного акта, но и они были отозваны самими авторами в связи с замечаниями. Один из них, подготовленный депутатами Государственной Думы – членами Комитета Государственной Думы РФ по конституционному законодательству и государственному строительству, даже был принят к рассмотрению в первом чтении, но и он не получил должного отклика⁴. Общественные организации и представители бизнес-сообщества и вовсе охарактеризовали представленную версию КоАП как «репрессивную и носящую коррупционный характер». По их общему мнению, документ главным образом может ухудшить деловой климат и правовое положение предпринимателей. Поэтому в марте 2016 г. ЦОП «БПК» при участии бизнес-сообщества и разработчиков нового КоАП пришел к выводу, что и эта редакция требует доработки.

Заметно активизировалась работа над созданием нового КоАП РФ только в марте 2019 г. Главой правительства РФ было дано поручение о подготовке в максимально сжатые сроки Концепции нового Кодекса об административных правонарушениях Министерству юстиции РФ совместно с Министерством экономического развития РФ, с участием заинтересованных органов государственной власти и экспертных организаций⁵. Уже 5 июня 2019 г. на совещании у председателя правительства РФ разработанная Концепция была одобрена и принята в качестве основы для разработки нового кодекса.

Принципиальной новеллой Концепции видится задача сокращения в КоАП РФ числа составов

административных правонарушений, подведомственных арбитражным судам. По действующему сейчас законодательству арбитражные суды рассматривают подведомственные им правонарушения по нормам гл. 25 «Рассмотрение дел об административных правонарушениях» раздела 111 АПК РФ. Отход от этой позиции преодолевает определенные процессуальные разногласия в позициях двух кодексов – действующего КоАП РФ и АПК РФ. Согласно Концепции новый КоАП ограничится «только теми составами, которые представляют повышенную общественную вредность и по которым административные наказания вправе назначать только суд»⁶.

Также в Концепции предполагается решить еще одну имеющуюся проблему действующего законодательства, касающуюся сроков давности привлечения к административной ответственности. Для каждой категории административных правонарушений будут установлены соответствующие сроки (не превышающие два года) и максимальные наказания⁷.

Наиболее актуальной и рациональной нам видится заложенная идея о дифференциации административно-штрафных санкций к различным субъектам. Этот подход не нов в мировой практике. Так, штрафные санкции на граждан соотносятся с размером их дохода в Республике Финляндия. А в Республике Казахстан административные штрафы, налагаемые на юридических лиц, дифференцированы в зависимости от отнесения их к одной из трех категорий (по доходам).

Концепция КоАП РФ предлагает еще более радикальный подход. В продолжение соотносимости (адекватности) друг другу различных альтернативных видов санкций и их размеров (сроков) применительно к конкретным составам административных правонарушений закрепляется положение о том, что размер административного штрафа будет определяться в соответствии с имущественным и финансовым положением правонарушителя, а также причиненным им вредом⁸. В частности, в случае предотвращения вредных последствий правонарушения или добровольного возмещения ущерба либо назначается минимальный штраф, либо штраф будет заменен на предупреждение. Более того, Концепцией вводится упрощение процедур взыскания административных штрафов на небольшие суммы (до 10 тыс. руб.) и, что более интересно, расширяется список административных правонарушений с возможностью оплаты штрафа с 50%-ной скидкой.

Безусловно, что не все предложения получили отражение и поддержку юридического сообщества по спорным, иногда недостаточно разработанным проблемам административной ответственности. Иногда критика по поводу новых проектов кодексов была не столько жесткой, сколько не подтвержденной какими бы то ни было аргументами⁹. И, видимо, поэтому, опираясь на опыт работы с предыдущими проектами Кодекса, Государственная Дума РФ приняла во втором ключевом чтении изменения в Федеральный закон «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» № 196-ФЗ, которыми предусмотрено, что при любой попытке изменить КоАП потребуется предоставление официальных отзывов из кабинета министров.

Последнее не только защитит Кодекс от многочисленных и бессистемных попыток внести те или иные изменения, но и приблизит к созданию единого документа, содержащего только те нормы, которые уже доказали свою жизнеспособность, и в конечном итоге позволит сделать более совершенным законодательство об административной ответственности в РФ.

Библиографический список:

1. До настоящего времени в стране отсутствуют точные статистические обобщенные данные. Имеются соответствующие разрозненные показатели по каждому ведомству, должностные лица которых возбуждают, рассматривают дела о правонарушениях, а также статистические данные Судебного департамента при ВС РФ по числу рассмотренных судами дел.
2. См.: Дорогин Р.В., Украинский В.Н. Некоторые замечания к проекту Кодекса об административных правонарушениях // Наука и общество. 2019. № 1 (33). С. 92.
3. См.: Там же. С. 93, 94, 96
4. См.: Андриянов В.Н. Новая кодификация законодательства об административных правонарушениях: состояние и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3. С. 15–24.
5. См.: Рубрика: Власть. Опубликовано концепция нового КоАП. URL: www.rg.ru (дата обращения: 21.11.2020).
6. Текст Концепции нового КоАП размещен на сайте Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/media/> (дата обращения: 14.11.2019).
7. См.: Ключевская Н. Опубликовано Концепция нового КоАП РФ. URL: www.garant.ru

(дата обращения: 21.11.2020).

8. См.: Авдейко А.Г., Газизов Д.А. Законодательство об административных правонарушениях: реформа или модернизация // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 6–14.

9. См.: Побежимова Н.И. Реформирование института административной ответственности // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2018. № 3. С. 45–53.

Банарь Яна Игоревна

Российский Государственный университет Правосудия
Магистратура, заочная форма обучения, 3 курс
Балахнинский городской суд, старший специалист
E-mail: yanbanban@mail.ru

Banar Yana Igorevna

Russian State University of Justice
Master's degree, correspondence course, 3 course
Balakhna City Court, Senior Specialist
E-mail: yanbanban@mail.ru

УДК 342.9

**К ВОПРОСУ О ДОСТАВЛЕНИИ КАК МЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ****TO THE QUESTION OF DELIVERY AS A MEASURE OF ENSURING PROCEEDINGS IN THE
CASE OF ADMINISTRATIVE OFFENSE**

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об оценке обоснованности принятия решения сотрудником полиции о доставлении лица, в помещение органа внутренних дел с целью составления протокола об административном правонарушении.

Resume: The article deals with the issue of assessing the validity of a decision by a police officer to deliver a person to the premises of the internal Affairs Agency in order to draw up a Protocol on an administrative offense.

Ключевые слова: административное правонарушение, меры обеспечения, КоАП, составление протокола.

Key words: administrative offense, security measures, Code of Administrative Offenses, drawing up a protocol.

Доставление, осуществляемое должностными лицами органов внутренних дел (полиции) – это принудительное препровождение физического лица в служебное помещение органа внутренних дел (полиции) или в помещение органа местного самоуправления сельского поселения.

Согласно ч.1 ст. 27.2 КоАП РФ доставление может быть применено только при невозможности составления протокола об административном правонарушении на месте выявления правонарушения, если составление протокола является обязательным. Единственной целью доставления является составление протокола об административном правонарушении.

В ч.1 ст.27.2 КоАП РФ используется формулировка «невозможность составления» протокола на месте. При этом не уточняется, кто и как оценивает эту «невозможность».

Допустимо предположить, что сотрудник полиции, принимающий решение о доставлении должен оценить может он составить протокол на месте или нет.

Для того, чтобы протокол на месте выявления правонарушения был составлен необходимы: формализованный бланк протокола, ручка, документ удостоверяющий личность нарушителя; должно быть определённое основание для составления протокола (собраны доказательства, проведены необходимые освидетельствования); погодные условия позволяют работать с бумажными документами.

Предупреждение и пресечение административных правонарушений являются основными направлениями деятельности полиции (ст. 2 ФЗ «О полиции»).

При выявлении в деянии гражданина признаков административного правонарушения сотрудник полиции должен пресечь противоправные действия при этом, соблюсти алгоритм действий, предусмотренный совокупностью нормативных правовых актов:

- подойти к гражданину, в действиях которого усматриваются признаки административного правонарушения, назвать свою должность, звание и фамилию; немедленно потребовать прекращения противоправного поведения, а

- так же – документ, удостоверяющий личность правонарушителя; зафиксировать выявленные в них сведения;

- установить и записать данные о свидетелях (если таковые имеются), объяснить свидетелям их права и обязанности, предусмотренные законом;

- определить обстоятельства, подлежащие выяснению по делу; составить протокол об административном правонарушении.

При отсутствии документа, удостоверяющего личность гражданина, составление протокола об административном правонарушении на месте его выявления невозможно, так как невозможно установить данные о гражданине, необходимые для составления протокола на месте выявления административного правонарушения.

В таком случае сотрудник полиции должен, руководствуясь ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ, доставить гражданина в служебное помещение органа внутренних дел для установления его личности и, соответственно, составления протокола об административном правонарушении.

Законность и обоснованность доставления в случае отсутствия у гражданина документа, удостоверяющего личность, не вызывает сомнений. Также как и доставление в случаях, когда погодные условия делают составление протокола на месте невозможным (ливень, ураган, мороз и т.п.).

При наличии паспорта у гражданина на месте выявления административного правонарушения сотрудник полиции также может принять решение о доставлении. Это те случаи, когда в действиях лица усматриваются признаки административного правонарушения, за которое санкцией нормы КоАП РФ предусмотрена ответственность в виде административного задержания или административного выдворения за пределы РФ, то есть, дело рассматривается судом и, с целью своевременного и полного рассмотрения дела об административном правонарушении, будет применено административное задержание (например, ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ

«Мелкое хулиганство», ч. 1 ст. 18.10 КоАП РФ «Осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации без разрешения на работу либо патента»).

В правоприменительной практике имеют место случаи, когда доставлению подвергаются граждане, допустивший деяние, имеющее признаки административного правонарушения и имеющие при себе паспорт. С одной стороны, препятствий для составления протокола на месте нет и протокол мог быть составлен на месте. Но, сотрудник полиции принимает решение о доставлении, так как сам полицейский, либо не имеет при себе формализованных бланков для составления протокола об административном правонарушении, либо в определенном подразделении полиции принято составлять протоколы об административном правонарушении инспектором по разбору в помещении территориального органа полиции, а задача полицейского патрульно-постовой службы полиции лишь доставить гражданина (независимо, была возможность составить протокол на месте выявления правонарушения или нет).

Согласно п. 89.18 Устава ППСП формализованные бланки протоколов об административном правонарушении должны быть при себе у сотрудника патрульно-постовой службы полиции при заступлении на службу. Отсутствие бланков протоколов не должно быть основанием для ограничения права гражданина на свободу.

Такая ситуация возможна потому, что ч.1 ст.27.2 КоАП РФ использует формулировку «невозможность составления» протокола на месте, а как оценивать эту «невозможность» не определено.

Объективными причинами невозможности составления протокола на месте выявления правонарушения представляются такие препятствия, которые возникли независимо от сотрудника полиции при выполнении им своих служебных обязанностей.

Доставление является принудительным препровождением физического лица в полицию. То есть, доставляя гражданина, сотрудник полиции ограничивает его право на свободу, а иногда и личную неприкосновенность (например, при применении физической силы в отношении доставляемого, в соответствии с п. 2 ч.1 ст. 20 ФЗ «О полиции»), гарантированное ч. 1 ст. 22 Конституции РФ. Именно поэтому основание и порядок доставления должен однозначно (без возможности двойственного толкования) регулироваться законом.

Библиографический список:

1. О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «Консультант Плюс».

2. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции : приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции») // СПС «Консультант Плюс».

Улезько Геляна Сергеевна
Ulezko Gelyana Sergeevna
Налоговый консультант АО «КПМГ», к.ю.н.

Литовка Алена Игоревна
Litovka Alena Igorevna
Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

МИГРАЦИЯ И ПРЕСТУПНОСТЬ

MIGRATION AND CRIME

Аннотация: авторы рассматривают взаимосвязь миграции и преступности, обращают внимание на двусторонность такой связи.

Annotation: the authors consider the relationship between migration and crime, and pay attention to the two-way nature of this relationship.

Ключевые слова: миграция, преступность, государство, взаимодействие, фактор.

Keyword: migration, crime, state, interaction, factor.

Одна из тенденций современности - интенсификация миграционных процессов как внутри государства, так и на межгосударственном уровне. Россия не является исключением в общем ряду мировых процессов. Современные миграционные процессы имеют довольно сложную и, что особенно важно, подвижную структуру [1, С. 56-59]. Развитие интеграции в современном мире, обусловленное политическими и социально-экономическими изменениями, происшедшими за последнее десятилетие, усиливает миграционные процессы. Как показывает анализ, они характеризуются нарастанием противоречий. Так, с одной стороны, экономическая глобализация стимулирует международные перемещения, а с другой - обуславливает интенсивную криминализации общественных и экономических отношений и, как следствие, ужесточение миграционных режимов принимающих стран.

Перемещение значительных людских ресурсов происходит по различным причинам: экономическим, политическим, военным, экологическим, демографическим и др. [2, С. 249]. На характер изменения миграционных процессов оказывают влияние как общие для страны причины, так и региональные факторы. Общероссийские причины, обусловившие современные миграционные потоки, в науке уже известны.

Причины миграционных процессов исходят из того, что рост народонаселения происходит в геометрической прогрессии, а рост жизненных средств в связи с законом убывающего плодородия почвы - в арифметической прогрессии. Это, по его мнению, приводит к превышению численности населения над объёмом жизненных благ. Однако эти тенденции протекают в различных регионах одновременно, и, следовательно, избыточное население районов оказывает чрезмерное давление на менее заселенные [3, С. 818].

Следует признать, что теоретически негативные факторы миграции, или силы выталкивания, также обуславливают желание мигранта улучшить условия существования, но, в отличие от позитивных сил, имеют другую мотивационную структуру, так как в основе возникновения миграционного поведения лежит не желание человека или группы людей изменить место проживания, а объективная необходимость такого поступка. И если проводить анализ внутренней мотивационной структуры миграционных потоков постсоветского периода, то можно прийти к выводу, что преобладающую роль здесь имела экономическая целесообразность и на формирование миграционных потоков в большей степени влияли факторы притяжения.

Вместе с тем, такой подход нельзя рассматривать как полностью положительный, поскольку сильная централизация управления экономическими, социальными и демографическими процессами в советский период привела к господству одностороннего подхода к миграции как феномену, полностью зависящему от территориальных сдвигов в размещении материальных элементов

производительных сил. В этих условиях осуществлялись массовые переброски миллионов людей на большие расстояния, насильственная депортация целых народов без учёта исторических, культурных, этнических и иных особенностей их расселения, что отрицательно сказалось на развитии всех наций бывшего Союза, состоянии демографической, социальной, экономической и криминогенной обстановки во многих регионах.

Исследования же мотивационной структуры миграционных потоков последних лет свидетельствуют о расширении влияния «негативных» факторов, которые как раз и заключаются в развитии сил «выталкивания».

Причины и условия миграции и конкретных видов преступной деятельности взаимосвязаны, следовательно, устраняя, корректируя одни, можно воздействовать на другие.

Конечно, наличие взаимосвязи причин и условий миграции и преступности не новость. Многие исследователи неоднократно отмечали данный факт. Однако, как правило, акцент делается именно на одностороннем воздействии причин и условий означенных явлений: миграция - фактор, влияющий на показатели преступности, либо (реже): показатели преступности - обстоятельства, содействующие незаконной миграции. Представляется, что в контексте рассматриваемого вопроса необходимо исследовать именно взаимовлияние причин и условий преступности и миграции, что обуславливается законами диалектики, логики, социологии и т.д. Вряд ли возможно допустить, что какие-либо процессы, явления могут воздействовать на другие односторонне, не подвергаясь при этом ответному влиянию. Также следует отметить, что при исследовании взаимодействия причин и условий преступности и миграции последняя не дифференцируется, не учитываются особенности разновидностей миграции и, как следствие, игнорируются содержательные вариации причин и условий разных подвидов и мер борьбы.

Еще одной особенностью исследований данного вопроса является односторонний подход к предлагаемым мерам противодействия незаконной миграции и преступности. Общий вывод, присутствующий в научной литературе: миграция влияет на показатели преступности, следовательно, воздействуя на ее причины и условия, можно оказывать влияние и на криминогенную обстановку в стране. В изложенном подходе несомненно присутствует рациональное зерно, однако, как уже отмечалось, нецелесообразно одностороннее изучение проблемы без учета взаимодействия и взаимозависимости соответствующих явлений.

Связь между миграцией и преступностью двусторонняя. С одной стороны, эти детерминанты усугубляют миграцию, а их нейтрализация может способствовать уменьшению миграционных потоков и снижению криминальных явлений в обществе. С другой стороны, рост криминальных явлений в обществе обостряет причины и мешает развитию в России общественных отношений.

Отсюда следует, что, во-первых, уменьшить и ограничить криминальную активность мигрантов можно только одновременно снижая уровень детерминантов, ее порождающих, и, во-вторых, решению этих проблем будет способствовать предупреждение криминальных явлений в обществе, вызванных вынужденной миграцией.

Библиографический список:

1. Калашников, О. Д. Незаконная миграция и организованная преступность: взаимосвязь и взаимозависимость // Следователь. 2006. № 6. С. 56–59.
2. Федорова, Ю. А. Проблема преступности мигрантов / Ю. А. Федорова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 11 (249)
3. Криминология [Текст]: учебник для вузов / Под общ. ред. А.И.Долговой. – М.: Норма, 2013. – С.818.

Улезько Иван Сергеевич
Ulezko Ivan Sergeevich

Заместитель прокурора Ленинского округа г. Омска, к.ю.н.

Галуцкая Анна Ивановна
Galutskaya Anna Ivanovna

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА

THE CONCEPT OF TERRORISM

Аннотация: в статье анализируется понятие терроризма, его признаков. Приводятся его научные и легальные определения.

Annotation: the article analyzes the concept of terrorism and its features. Its scientific and legal definitions are given.

Ключевые слова: противодействие, терроризм, борьба, насилие, угроза.

Keyword: counteraction, terrorism, struggle, violence, threat.

В современных условиях терроризм представляет одну из наиболее опасных угроз. Современные международные террористические организации, обладая мощными людскими, материальными и организационными ресурсами, способны действовать в транснациональных масштабах. Поэтому необходимость противодействия терроризму осознается не только отдельными государствами, но и в целом мировым сообществом. По итогам сессии Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности 14 октября 2016 г. главы государств – членов заявили, что «терроризм, располагающий ныне устойчивыми каналами финансирования, возможностями ведения эффективных пропагандистских кампаний, в том числе с использованием социальных сетей и информационно-коммуникационных технологий, структурами рекрутирования и подготовки боевиков, трансформировался в глобальную угрозу международному миру и безопасности» [1].

Не менее актуальна проблема терроризма для России. Не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации деятельность террористических организаций отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности [2, С. 212].

Анализ действующего уголовного законодательства России и зарубежных стран показывает неоднозначность в подходах к определению признаков терроризма. Одни государства относят к терроризму и диверсии, и экологические преступления (Латвия), другие в качестве главного признака терроризма определяют цель и при его наличии любое деяние рассматривают как акт терроризма (Франция), третьи вообще не предусматривают специальной нормы об ответственности за терроризм, но его признаки «разбросаны» по другим преступлениям (Голландия, Польша, Китай), четвертые посвящают терроризму целый раздел УК, не определяя при этом его признаков (Испания).

Часть 1 статьи 205 действующего Уголовного Кодекса дает следующее определение терроризма: терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

В статье 3 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» содержалась следующая формулировка понятия терроризма:

терроризм - насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий,

осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений.

Как видно, понятие терроризма, данное в ст. 205 УК РФ содержит лишь часть признаков терроризма, указанных в ст. 3 ФЗ «О борьбе с терроризмом».

Дать подобное определение терроризма с помощью перечисления конкретных деяний, в которых выражается террористическая направленность поступка, либо с помощью перечисления альтернативных признаков, не представляется возможным. Напротив, терроризм можно определить лишь посредством установления существенных характеристик терроризма, его структурных элементов как преступного деяния и на этой основе попытаться сформулировать его общее понятие. Резюмируя существующие научные положения и международный опыт борьбы с терроризмом, представляется возможным дать предложить следующее обобщающее определение терроризма. Терроризм - это публично совершаемые общеопасные деяния или угрозы таковыми, направленные на устрашение населения или какой-то его части, в целях прямого или косвенного воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него в интересах террористов.

В научной литературе понятие «терроризм» рассматривается в кратком толковании. Так, американские исследователи Б. Дженкинс и У. Лакер независимо друг от друга пришли к похожим простым заключениям. Б. Дженкинс определил, что терроризм представляет собой применение или угрозу применения силы, которая направлена на достижение политических изменений [3, С. 56]. У. Лакер предположил, что термин «терроризм» противоречив, а попытки выйти за рамки простого определения бесполезны. Терроризм, по мнению исследователя, следует понимать, как незаконное использование силы против невинных людей для достижения политических целей [4, С. 72].

В науке понятие «терроризм» формулируется в широком и узком смыслах. Так, М.П. Требин указывает, что под терроризмом в широком смысле следует понимать «социальное явление, которое основано на использовании или угрозе использования насилия в виде террористического акта с целью нарастания атмосферы страха и безысходности в обществе во имя достижения целей субъектов террористической деятельности» [5, С. 21-22]. Терроризм в узком смысле, по мнению исследователя – это терроризм с политизированным оттенком в виде политических целей и политического насилия

В Федеральном законе от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму" терроризм определяется как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Библиографический список:

1. Заявление глав государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности по итогам сессии СКБ 14 октября 2016 г., г. Ереван // Официальный сайт ОДКБ. – URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8383
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
3. Jenkins B. The Who, What, When, Where, How, and Why of Terrorism // Paper presented at the Detroit Police Department Conference on «Urban Terrorism: Planning or Chaos? ». – Detroit, 1984. – November. – P. 56.
4. Laqueur W. The Age of Terrorism. – Boston: Little, Brown, 1987. – P.72.
5. Требин М.П. Терроризм в XXI веке / под. общ. ред. А.Е. Тараса. – Минск: Харвест, 2004. – С. 21–22.

Клочкова Александра Леонидовна
Klochkova Alexandra Leonidovna

старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Облаков Игорь Николаевич
Oblakov Igor Nikolaevich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ УБИЙСТВА, СОПРЯЖЕННОГО С ИНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ON THE ISSUE OF DEFINING THE CONCEPT OF MURDER ASSOCIATED WITH OTHER CRIMES IN THE CURRENT LEGISLATION

Аннотация: автор рассматривает этимологию понятия сопряженного убийства с иными преступлениями, также анализирует особенности квалификации рассматриваемых деяний.

Abstract: the author examines the etymology of the concept of coupled murder with other crimes, and also analyzes the characteristics of the qualification of the acts under consideration.

Ключевые слова: убийство, преступление, сопряженность, квалификация преступлений, совокупность преступлений.

Keyword: murder, crime, conjugation, classification of crimes, aggregate of crimes.

Для того чтобы определить виды преступлений, сопряженных с убийством и правильно юридически их оценить, необходимо, прежде всего, уяснить смысл термина «сопряженность», поскольку одним из этапов квалификации преступлений является установление уголовно-правовой нормы, подлежащей применению, включая проверку подлинности текста нормы, действия ее во времени и пространстве, ее толкование.

Понятию «сопряженность» в уголовно-правовой литературе уделено недостаточно внимания. Чаще всего сопряженность рассматривается в соотношении с одной из форм множественности преступлений – совокупностью, и только в некоторых работах ученые непосредственно анализируют данный термин. По поводу определения указанного термина сложились два основных подхода: первый предлагает считать сопряженностью взаимосвязь части и целого, второй – связь самостоятельных явлений [2, С. 256].

Так, одни ученые называют преступлениями, сопряженными с убийствами, такие преступления, составной частью которых является причинение смерти человеку (например, террористический акт). По мнению других, законодатель использовал рассматриваемый термин для обозначения того, что убийство осуществляется в связи (наряду) с совершаемым преступлением, указанным п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ [1, С. 7].

Для уяснения смысла термина «сопряженность» убийства с иными преступлениями воспользуемся методом грамматического толкования.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова «сопряженный» означает «взаимно связанный, непременно сопутствующий чему-либо». В.И. Даль в Толковом словаре живого великорусского языка понятие «сопрячь» трактует как «вообще соединять, связывать». Словарь русского языка И.Н. Борисовой слово «сопрячь» определяет как «взаимно связать». В других словарях русского языка «сопряженный» трактуется как «взаимно связанный, находящийся во взаимодействии». В Словаре русского языка «сопрягать» имеет значение «связывать, соединять с кем-либо, чем-либо» (и даже в техническом значении в таких терминах, как, например, «сопряженные детали», понятие «сопряженный» означает «взаимно связанный, находящийся во взаимодействии»). В Словаре синонимов русского языка синонимом к термину «сопрягать» являются понятия «соединять», «связывать», «сочленять».

Из анализа указанных формулировок исследуемого термина можно сделать вывод о том, что

понятие «сопряженность» имеет неоднозначное толкование. Общим в данных определениях является лишь указание на соединенность, связанность нескольких явлений. Представляется, что именно из этого широкого значения понятия «сопряженность» и необходимо исходить применительно к составам рассматриваемых видов убийств.

Особо отметим, что сопряженность убийства с иными преступлениями – это связь двух самостоятельных явлений, не соотносящихся как часть и целое. Как верно отмечают М.В. Бавсун и Н.В. Вишнякова, «являясь преступлением, посягающим на жизнь человека, убийство не предполагает причинения вреда иным объектам (свободе, собственности и т.п.). Однако факультативным объектом большинства преступлений, с которыми оно сопряжено, может выступать жизнь человека при применении насилия, опасного для жизни и здоровья, поэтому убийство как разновидность насилия логичнее было бы считать частью указанных преступлений» [1, С.8].

Уяснение содержания того или иного признака осуществляется также путем сравнения нескольких составов, включающих в себя данный признак. Сравним составы преступлений, предусмотренные п. п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 и ст. ст. 333, 335 УК РФ.

Бесспорно, что в диспозициях ст. ст. 333 и 335 УК РФ описываются преступления, включающие в себя насилие, что исключает дополнительную квалификацию за его применение. Сопряженность в этом случае отражает взаимосвязь явлений, соотносящихся как часть (т.е. насилие) и целое (т.е. сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы и нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности). Здесь понятие «сопряженность» использовано в смысле неперемного сопутствия указанных явлений друг другу, так как если не будет насилия, то не будет преступлений, предусмотренных ст. ст. 333 и 335 УК РФ (их основных составов). Насилие, посягающее на здоровье человека, как дополнительный объект уголовно-правовой охраны выступает способом, «неотъемлемой частью» посягательства на основной объект, т.е. установленный порядок прохождения военной службы.

В преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, понятие «сопряженность» имеет иное содержание. В этих случаях нельзя говорить о неперемности сопутствия убийства вышеназванным преступлениям (и наоборот), поскольку, например, изнасилование может совершаться без умышленного лишения жизни человека и убийство не всегда связано с изнасилованием. Похищение человека, насильственные действия сексуального характера и т.д. не являются способом убийства и не охватываются его объективной стороной.

В ст. ст. 333 и 335 УК РФ термин «сопряженное» означает «с применением», «с использованием», а в п. п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ он имеет значение «в связи», «обусловленное». Если бы термин «сопряженное» использовался в ст. ст. 105 и 333, 335 УК РФ в одинаковом значении, то его замена на другой, являющийся синонимом, одинаково сказалась бы на смысле каждой из норм. «Однако при замене термина «сопряженное» на термин «с применением» в диспозициях указанных статей», как верно отмечает Н.Н. Салева, «во втором и третьем случаях смысл нормы не изменится: насилие по-прежнему будет восприниматься как способ совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 333 и 335 УК РФ, в первом же случае превратится в бессмысленный набор слов».

Определение содержания того или иного понятия возможно также путем сопоставления его со сходным понятием. Для «сопряженности» убийства с иными преступлениями таким понятием, конечно, является «совокупность преступлений».

После принятия Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ [3] возник вопрос о квалификации составных преступлений, в том числе убийства, сопряженного с преступлениями, названными в ч. 2 ст. 105 УК РФ: похищением человека, изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера, разбоем, вымогательством, бандитизмом (ст. ст. 126, 131, 132, 162, 163, 209 УК РФ). По большому счету дополнения, внесенные в ч. 1 ст. 17 УК РФ только закрепили давно сложившееся правило: составное преступление не требует дополнительного вменения входящих в него простых преступлений во всех случаях, когда его санкция выше. И наоборот, если санкция простого преступления равна или выше, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

Юридическая практика сформулировала несколько исключений, наиболее известное из которых было связано именно с исследуемым случаем. Верховный Суд РФ рекомендовал такое убийство квалифицировать по совокупности. Несмотря на возражения отдельных авторов, в

основном ученые поддерживали рекомендацию Высшей судебной инстанции.

Изложенное дает основание полагать, что убийство, сопряженное с иными преступлениями, не является законодательно учтенной совокупностью преступлений. Под убийством, сопряженным с иными преступлениями, следует понимать такой вид умышленного причинения смерти другому человеку, при котором между деянием виновного, составляющим объективную сторону преступлений, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, и лишением жизни другого лица существует взаимная связь, характеризующаяся обусловленностью убийства совершением сопряженных с ним преступлений. При этом сопряженность с иными преступлениями является особой характеристикой убийства, а умышленное причинение смерти другому человеку имеет место до, в процессе или после фактического окончания данных преступлений и совершается в связи с ними.

Библиографический список:

1. Бавсун М., Вишнякова Н. Проблемы квалификации убийства, сопряженного с иными преступлениями //Уголовное право. 2004. №4. – С. 7 - 8.

2. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник /Отв. ред. А.И. Чучаев, Т.Б. Басова, Е.В. Благов, Ю.В. Грачева. – М.: НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2015. – С. 256.

3. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 21 июля 2004г. №73-ФЗ (в актуальной редакции) //Российская газета. 2004. 27 июля.

Улезько Сергей Иванович
Ulezko Sergey Ivanovich

заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор юридических наук,
профессор

Попов Алексей Борисович
Popov Alexey Borisovich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

**ПРЕСТУПНЫЙ МОТИВ КАК АКЦЕНТУИРОВАННАЯ СТОРОНА ЭЛЕМЕНТА
МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ**

**CRIMINAL MOTIVE AS AN ACCENTUATED SIDE OF THE MECHANISM OF CRIMINAL
BEHAVIOR IN CASES OF EXTREME CRUELTY**

Аннотация: автор рассматривает на примере кровной мести преступный мотив как акцентуированную сторону элемента механизма преступного поведения при особой жестокости, в частности убийства.

Abstract: the author considers the criminal motive as an accentuated side of the mechanism of criminal behavior in cases of extreme cruelty, in particular murder, using the example of bloodline.

Ключевые слова: особая жестокость, мотив, цель, кровная месть, преступление, убийство.

Keyword: special cruelty, motive, purpose, blood feud, crime, murder

Особая жестокость представляет собой акцентуированную, то есть достигающую крайней границы нормы, черту характера человека. По мнению отечественного психолога А.Е. Личко, некоторые черты характера в отдельных, как правило, конфликтных ситуациях (а преступление есть не что иное, как конфликт) могут достигать наибольшей степени своей выраженности. В результате они способны образовывать своеобразный архетип характера, что в психологии называется акцентуацией характера. А.Е. Личко отмечает, что при усилении свойств отдельной черты характера становятся уязвимыми ряд психогенных воздействий. Одновременно у лица проявляется повышенная устойчивость к другим воздействиям [1, С. 54].

В юридической практике знание особенностей возникновения и проявления акцентуации характера в поведении участников уголовного судопроизводства приобретает большое значение. Это дает возможность понять механизм совершения преступления конкретным лицом, выявить факторы, повлиявшие на процесс принятия решения о совершении преступления, выявить у подозреваемого различные состояния психологической напряженности. Все это влияет на правильность квалификации преступления. Анализ акцентуации характера как психического явления, мотивов совершения преступления позволяет выявлять и социально положительные качества личности, например, невозможность совершения субъектом определенных форм противоправного поведения (из хулиганских побуждений, с особой жестокостью и т. д.).

Несомненно, всякое сознательное поведение является мотивированным и целенаправленным, однако вопрос о мотивах и целях может ставиться в уголовном праве лишь в том случае, если они являются одним из обязательных условий уголовной ответственности, либо влияют на квалификацию преступления, либо в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих, подлежат учету при назначении наказания.

Представляется, что мотивация совершения преступления с особой жестокостью, как и возможные цели такого поведения, на наш взгляд, могут быть любыми, но они имеют значение лишь при доказывании умысла на совершение данного деяния, а самостоятельную роль в составе этого преступления играть не могут. Лишь в двух случаях с учетом специфических мотивов проявленная особая жестокость, например, при убийстве, исключает квалификацию по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ - это убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения и с превышением

пределов необходимой обороны либо с превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, поскольку предпочтение при квалификации здесь отдается привилегированным составам (ст. 107 или ст. 108 УК РФ). Проявлению особой жестокости при совершении преступлений могут способствовать и некоторые мотивы. Таковым может быть убийство, совершенное по мотиву кровной мести. Согласно статистическим данным, в современной структуре убийств достаточно велик процент данных преступлений, совершенных по мотиву кровной мести. Это характерно для национальных республик, входящих в состав РФ, таких как Чеченская республика, Дагестан, Северная Осетия, поскольку в них до сих пор в периоды отсутствия сильной политико-правовой власти действуют некоторые внеправовые обычаи как способы регулирования общественных отношений [2, С. 43].

Проявление виновным особой жестокости при совершении преступления может быть самоцелью действий виновного для получения удовлетворения, либо использоваться для достижения определенного результата. Однако, для вменения признака особой жестокости не требуется, чтобы виновный действовал с определенной целью или руководствовался определенными мотивами, достаточно установить наличие у субъекта осознание того, что он причиняет особые страдания. При этом, если при совершении преступления с особой жестокостью будет установлен мотив поведения, что будет свидетельствовать о повышенной степени общественной опасности такого деяния, то данное обстоятельство необходимо учесть при назначении наказания.

Библиографический список:

1. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. - Л.: Медицина, 1983. - С. 54-57.
2. Сайгитов У.Т. Влияние традиций и обычаев на преступность в Республике Дагестан // Журнал российского права. 2004. № 3. - С. 43-47.
3. Уголовное право. Особенная часть: учебник /Под ред. И.Я. Козаченко. - М.: Проспект, 2016. - 791с.
4. Фокин М.С, Дворцов В.Е. К вопросу об уголовно-правовом определении психического насилия //Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2013. №2 (29). - С. 273-274.
5. Черепанова Е.В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства //Журнал российского права. 2012. №2. - С. 128-131.
6. Шайкенова Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Казахстан): автореф. дис. ... канд.юрид. наук. - М., 2011. - 33с.

Банарь Яна Игоревна

Российский Государственный университет Правосудия
Магистратура, заочная форма обучения, 3 курс
Балахнинский городской суд, старший специалист
E- mail: yanbanban@mail.ru

Banar Yana Igorevna

Russian State University of Justice
Master's degree, correspondence course, 3 course
Balakhna City Court, Senior Specialist
E- mail: yanbanban@mail.ru

УДК 342.9

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ
АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ****(FEATURES OF THE TERMINATION OF PROCEEDINGS IN THE CASE OF
ADMINISTRATIVE OFFENSE)**

Аннотация: Автор рассматривает актуальные вопросы производства по делам об административных правонарушениях, в частности, особенности прекращения производства по делам об административном правонарушении на различных стадиях административного процесса. В результате проведенного исследования автором сформулированы отдельные предложения и выводы, направленные на совершенствование процедуры прекращения производства по делу об административных правонарушениях.

Abstract: The author examines topical issues of proceedings on cases of administrative offenses, in particular, the peculiarities of termination of proceedings on cases of administrative offenses at various stages of the administrative process. As a result of the study, the author formulated individual proposals and conclusions aimed at improving the procedure for terminating proceedings in an administrative offense case.

Ключевые слова: административное судопроизводство, особенности административного производства, правосудие по делам административного производства, КоАП.

Key words: administrative proceedings, especially administrative proceedings, justice in cases of administrative proceedings, Code of Administrative Offenses.

Решение о прекращении производства по делу об административном правонарушении в зависимости от стадии производства по делу об административном правонарушении оформляется различными процессуальными актами. В частности, если в процессе рассмотрения материалов дела должностное лицо (орган) отказывает в возбуждении дела об административном правонарушении, то выносится мотивированное определение. В случае прекращения производства по делу на стадии возбуждения дела об административном правонарушении выносится постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Основные положения о прекращении производства по делу об административном правонарушении до передачи дела на рассмотрение содержатся в одноименной статье 28.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Помимо данных обстоятельств, в статье 24.5 КоАП РФ закреплены основания, в связи с которыми производство по делу не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению. Необходимо отметить, что положения статьи 24.5 КоАП РФ распространяются как на исследование материалов до составления протокола об административном правонарушении, так и на стадии возбуждения и рассмотрения дела об административном правонарушении [2].

Следует отметить, что наличие одного из представленных в данной статье обстоятельств предопределяет прекращение производства по делу.

Так само по себе событие административного правонарушения – это одно из обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении.

Наличие или отсутствие состава административного правонарушения устанавливается

посредством доказательств, перечень которых установлен в 26.2 КоАП РФ. К ним относятся любые фактические данные, в частности: протокол об административном правонарушении, иными протоколы, предусмотренные КоАП РФ, объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показания потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, иные документы, показания специальных технических средств, вещественные доказательства.

В большинстве случаев постановление о прекращении дела об административном правонарушении выносится по окончании административного расследования.

В качестве основания, исключающего производство по делу ст. 24.5 КоАП РФ предусматривает крайнюю необходимость. Между тем, отдельными авторами отмечается определенный дуализм данного обстоятельства, в частности, Л.А. Тихомирова отмечает, что в результате обстоятельств, связанных с крайней необходимостью с одной стороны, возникает угроза причинения вреда охраняемым законом интересам, с другой данный вред устраняется путем причинения меньшего вреда, что приводит к столкновению двух интересов. Поэтому при установлении крайней необходимости в качестве, обстоятельства, исключающего производство по делу об административном правонарушении необходимо исходить из действительности (реальности) угрозы. Мнимая угроза не может служить основанием признания состояния крайней необходимости. [5].

Исключение производства по делу об административном правонарушении по истечению сроков давности привлечения к административной ответственности обуславливает в ряде случаев злоупотребление процессуальными правами лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении. В качестве примера можно привести воспрепятствование административному расследованию путем игнорирования вызовов к должностным лицам. В итоге, нередки случаи нарушения процессуальных сроков проведения административного расследования, опосредованные созданием «препятствий» для надлежащего документирования административного правонарушения, что в свою очередь не способствует эффективной реализации административной ответственности [3, С. 42-44].

Стоит отметить, что сегодня в научной литературе высказывается предложение, обозначенное еще в 2005 году Ю.В. Пивченко, о примирении сторон[4]. Так данный вопрос рассматривают И.А. Зайцев и А.В. Лекомцев. Они считают, что введение такого обстоятельства вызвано нежеланием быть привлеченным к административной ответственности правонарушителя, а также к участию в производстве по делу об административном правонарушении. Авторы предлагают дополнить часть 1 статьи

24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях подпунктом 8.2 следующего содержания: «в связи с примирением сторон» [3].

Пункт 9 части 1 статьи 24.5 предусматривает иные обстоятельства, влекущие за собой прекращение производства по делу об административном правонарушении.

Как подчеркивает Л.А. Тихомирова, перечень оснований, перечисленных в части 1 статьи 24.5 следует считать исчерпывающим, несмотря на тот что факт, что в пункте 9 указанной статьи применяется фраза «иные обстоятельства» [5].

Стоит отметить, что ключевым элементом при принятии решения о прекращении производства по делу об административном правонарушении до передачи его на рассмотрение является доказывание наличия или отсутствия тех или иных обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении.

Кроме того, законодатель предусматривает иные случаи вынесения постановления о прекращении производства по делу:

- объявление устного замечания при малозначительности административного правонарушения;
- передача материалов дела прокурору, в орган предварительного следствия или в орган до- знания при совершении лицом действий (бездействия), содержащего в себе признаки преступления;
- освобождение лица от административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

В качестве примера последнего можно привести случай незаконного оборота наркотических

средств, психотропных веществ или несвоевременного представления в таможенный орган статистической формы учета перемещения товаров.

В рамках исследуемой темы необходимо раскрыть такой аспект, как последствия наличия обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении. Так наступление тех или иных последствий зависит от субъектного состава административного правонарушения. В качестве подтверждения данного положения обратимся к части 2 статьи 28.9 КоАП РФ.

В отдельных случаях, к лицам совершившим административное правонарушение применяется дисциплинарная ответственность, в частности, если деяние совершено:

- военнослужащим;
- гражданином, призванным на военные сборы;
- гражданином, имеющим специальные звания сотрудников правоохранительных органов (ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ). Часть вторая статьи 2. 5 КоАП РФ определяет составы административных правонарушений по которым вышеозначенные субъекты несут ответственность на общих основаниях. В отношении этих специальных субъектов административной ответственности, постановления о прекращении производства по делу, а также все материалы направляются в течении суток по месту службы (работы) лица, совершившего административное правонарушение с целью возбуждения дисциплинарного производства. В качестве иллюстрации прекращения производства по делу, можно привести обстоятельство, связанное с не достижением субъекта правонарушения возраста административной ответственности. Так, при выявлении правонарушения, связанного с управлением транспортным средством физическим лицом не достигшим, установленного КоАП РФ возраста, производство прекращается после применения мер, предусмотренных 27 главой КоАП РФ.

Таким образом, при выявлении указанного вида правонарушения законодатель предусматривает в отношении несовершеннолетнего, не достигшего на момент совершения правонарушения возраста 16 лет:

- применение соответствующих мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении;
- прекращение производства по такому делу.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что при наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 24.5 КоАП РФ и выявление данных обстоятельств в материалах дела до направления дела на рассмотрение, предопределяет обязанность должностного лица, в производстве которого находится дело вынесение мотивированного постановления о прекращении производства по делу, а не направление его на рассмотрение судье, в орган, должностному лицу,

Теоретико-правовой анализ оснований прекращения производства по делу об административном правонарушении позволяет сделать вывод, что отдельные этапы данного производства недостаточно изучены, что вызывает на практике проблемы при определении стадии производства по делу в случае, когда дело об административном правонарушении еще не возбуждено; отсутствуют четкие процессуальные конструкции и при прекращении производства по делу об административном правонарушении до передачи его на рассмотрение. Сегодня не ведется дискуссий о реформировании данного этапа стадии возбуждения дела об административном правонарушении. Не исследуется правовая природа такого процессуального акта, как постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении до передачи его на рассмотрение. Детально рассматривался данный вопрос более 10 лет назад.

Не умаляя значимость прекращения производства по делу об административном правонарушении до передачи его на рассмотрение, стоит отметить, что постановление о прекращении производства по делу имеет большую практическую значимость на этапе его рассмотрения.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. № 137. 27.07.2002
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1).
3. Зайцев И.А., Лекомцев А.В. К вопросу о деятельности органов внутренних дел по выявлению и документированию административных правонарушений, предусмотренных статьей 6.1.1 КоАП РФ «Побои» // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 42 - 44.

4. Пивченко Ю.В. Возбуждение дела об административном правонарушении: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005.

5. Тихомирова Л.А. Нюансы законодательства об административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс». 2017.

Банарь Яна Игоревна

Российский Государственный университет Правосудия
Магистратура, заочная форма обучения, 3 курс
Балахнинский городской суд, старший специалист
E- mail: yanbanban@mail.ru

Banar Yana Igorevna

Russian State University of Justice
Master's degree, correspondence course, 3 course
Balakhna City Court, Senior Specialist
E- mail: yanbanban@mail.ru

УДК 342.9

О ПРИНЦИПЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**(ON THE PRINCIPLE OF COMPLETENESS IN PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES)**

Аннотация: в настоящей работе затрагивается вопрос соотношения административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях, а также места и роли принципа состязательности в судебном рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Ключевые слова: суд; производство по делу об административном правонарушении; судопроизводство; принципы; состязательность.

Abstract: This paper addresses the issue of the relationship between administrative proceedings and proceedings in cases of administrative offenses, as well as the place and role of the adversarial principle in judicial consideration of cases of administrative offenses.

Key words: court; proceedings in the case of an administrative offense; legal proceedings; principles; competitiveness.

Часть 3 статьи 123 Конституции РФ закрепляет, что судопроизводство осуществляется, в том числе на основе принципа состязательности. Под его реализацией стоит понимать отграничение функций органов исполнительной власти, от функций, возлагаемых на суд. Этот принцип также предполагает право на защиту в таком объёме, какой может максимально уравнивать возможности сторон в отстаивании своей позиции перед судом [1]. Состязательность закреплена нормативно и свойственна процессуальным отраслям российского права. Однако, часть 2 статьи 118 Конституции РФ закрепляет, что судебная власть в РФ осуществляется в форме конституционного, гражданского, арбитражного, уголовного и административного судопроизводства. Здесь возникает дискуссия о правовой природе производства по делам об административных правонарушениях – относится ли оно к административному судопроизводству или нет. Мнения учёных в данном случае разделяются. Ю.Н. Стариков предлагает производство по делам об административных правонарушениях выделить как отдельный вид судопроизводства, А.П. Шергин, М.В. Баглай указанные производства между собой отождествляют [2]. Ещё ряд правоведов полагают, что деятельность судов по рассмотрению дел об административных правонарушениях, пересмотр постановлений – отдельный вид административного судопроизводства, но не является им в целом. Анализируя некоторые определения Конституционного суда РФ, можно прийти к выводу, что им судебное рассмотрение дел об административных правонарушениях относится к административному судопроизводству [3]. К такому же выводу приходят и ряд других правоведов [4]. Однако, аргументом против такого соотношения выступает часть 5 статьи 1 КАС РФ, которая гласит, что нормы кодекса административного судопроизводства не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях.

Таким образом, отсутствие правовой определённости о месте судебного рассмотрения дел об административных правонарушениях, о его правовой природе, влечёт за собой ряд негативных

последствий. В их числе отсутствие сформированной системы принципов и гарантий процессуальных прав и обязанностей участников производства. Наиболее остро обстоит вопрос с местом и ролью принципа состязательности при судебном рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Так, в уголовном судопроизводстве друг другу противостоят сторона защиты и сторона обвинения, а суд – независимый арбитр, дающий беспристрастную правовую оценку аргументам и доводам каждой из сторон. В гражданском судопроизводстве – сторона истца обращается за признанием либо защитой нарушенного права, сторона ответчика – против такого обращения возражает, суд даёт оценку доводам сторон и принимает на их основе итоговое решение. При судебном же рассмотрении дела об административном правонарушении законом не предусмотрено обязательное участие должностного лица, представителя органа, возбудившего дело об административном правонарушении. В подавляющем большинстве случаев, должностное лицо составляет протокол об административном правонарушении, прилагает необходимые материалы, и в соответствии с КоАП РФ передаёт дело об административном правонарушении на рассмотрение в суд, если оно законом отнесено к его компетенции и подсудности.

Согласно ст. 24.1 КоАП РФ, задачами производства по делам об административных правонарушениях являются, в том числе всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом. Таким образом, при судебном рассмотрении дела об административном правонарушении, суд должен тщательно изучить аргументы и доводы должностного лица, возбудившего дело, лица, привлекаемого к административной ответственности, дать оценку фактам, на которые они ссылаются, и вынести законное постановление.

Однако, как быть суду, если доводы и факты стороны, возбудившей дело об административном правонарушении недостаточны для констатации факта виновности в совершении правонарушения? Должен ли суд при такой модели производства выступать в качестве активного субъекта доказывания? Создаётся ли ситуация, в которой суд может занять обвинительный уклон? На последний вопрос можно дать утвердительный ответ. При сложившейся модели судебного производства по делам об административных правонарушениях складывается ситуация, что лицо, привлекаемое к ответственности, по сути, противостоит суду. Так, постановлением мирового судьи судебного участка, С. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ. В жалобе на указанное постановление С. отметил, что мировой судья при рассмотрении дела об административном правонарушении неправильно дал оценку предоставленным доказательствам, проигнорировал ряд аргументов С., говорящих о его невиновности, самостоятельно предпринял попытку сбора доказательств, подтверждающих его виновность. Вышестоящая судебная инстанция с указанными доводами согласилась, подтвердив предвзятость суда при вынесении постановления по делу, в связи с чем его отменила, производство по делу прекратила [5]. В данном случае обвинительный уклон мирового судьи проявился в том, что им были проигнорированы противоречия со стороны должностного лица, возбудившего дело об административном правонарушении, а также были безосновательно отвергнуты доводы со стороны лица, привлекаемого к административной ответственности.

Таким образом, судья основывался лишь на доказательствах, предоставленных должностным лицом, игнорируя иные факты, имеющие отношение к рассматриваемому делу. В другом случае, районным судом также отменено постановление мирового судьи судебного участка о признании виновным Б. в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ. Причиной отмены постановления послужили следующие факты: мировым судьёй не устранены противоречия между объяснениями должностных лиц, участвовавших в составлении протокола об административном правонарушении; не установлена подлинность предоставленных ими доказательств виновности Б.; проигнорирована необходимости допроса иных должностных лиц, владеющих информацией по делу об административном правонарушении; предприняты попытки самостоятельно в судебном заседании собрать доказательства виновности Б. [6].

Таким образом, как видно из рассмотренных примеров, при отсутствии в судебном разбирательстве в качестве обязательного участника должностного лица, его представителя, представителя органа, возбудившего производство по делу об административном правонарушении, при установлении недостаточности доказательств для признания лица виновным, суд по собственной инициативе начинает выполнять активную роль по собиранию таких доказательств. Либо же суд и

вовсе проявляет критичность в оценке доводов только стороны, привлекаемой к административной ответственности, но не стороны, возбудившей производство. Так, ряд юристов отмечают проблему – чрезмерная уверенность и доверчивость суда к доказательствам и позиции должностного лица, возбудившего производство. К примеру, Верховным судом были отменены решения нижестоящих судов, которыми Д. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ. Высшая судебная инстанция указала, что нижестоящие суды необоснованно отнесли критично к объяснениям свидетелей со стороны лица, привлекаемого к административной ответственности, а к объяснениям сотрудников полиции подошли с позиции «нет оснований не доверять изложенному» [7].

В связи со всем изложенным выше, на данный момент, сложно утверждать, что принцип состязательности присутствует в производстве по делам об административных правонарушениях. Напротив, существующая модель выглядит так, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, на всех этапах сталкивается с обвинительным уклоном. На это же обращал внимание В.П. Лукин, указывая, что существующая модель полностью возлагает бремя доказывания обвинения в судебном разбирательстве на судью, противопоставляя его стороне защиты [8]. П.П. Серков также отмечает, что процедура рассмотрения дел об административных правонарушениях в данный момент максимально благоприятно ориентирована на органы государственной власти, чрезмерно упрощена и не знает некоторых деталей, свойственных гражданскому и уголовному судопроизводству [9].

Библиографический список:

1. Тарасов И.С. Принцип состязательности: понятия и свойства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-sostyazatelnosti-ponyatie-i-svoystva#>
2. Трунова Е.В. Принцип состязательности при рассмотрении дел об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-sostyazatelnosti-pri-rassmotrenii-del-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah/viewer>
3. Определение Конституционного суда РФ от 12.04.2005 г. № 113-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-12042005-n-113-o-po/>
4. Трунова Е.В. Принцип состязательности при рассмотрении дел об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-sostyazatelnosti-pri-rassmotrenii-del-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah/viewer>
5. Решение по делу № 12-212/2019 об административном правонарушении от 12.08.19 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kirovsky-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=49310&delo_id=1502001&ne
6. Решение № 12-47/2018 от 11 июля 2018 г. по делу № 12-47/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/cu53HPthg7WK/>
7. Владимир Баршаев Уравняли в словах: инспектор ДПС не всегда истина в последней инстанции // 30 ноября 2015 г. Российская газета - Федеральный выпуск № 271 (6842) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/01/inspektor.html>
8. Лукин В.П. Заявление Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // 21 октября 2009 г. Российская газета - Федеральный выпуск № 199(5023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/10/21/lukin-dok.html>
9. Серков П.П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования : дис.... д.ю.н. М., 2011. С. 223.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей LXXIV Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2020